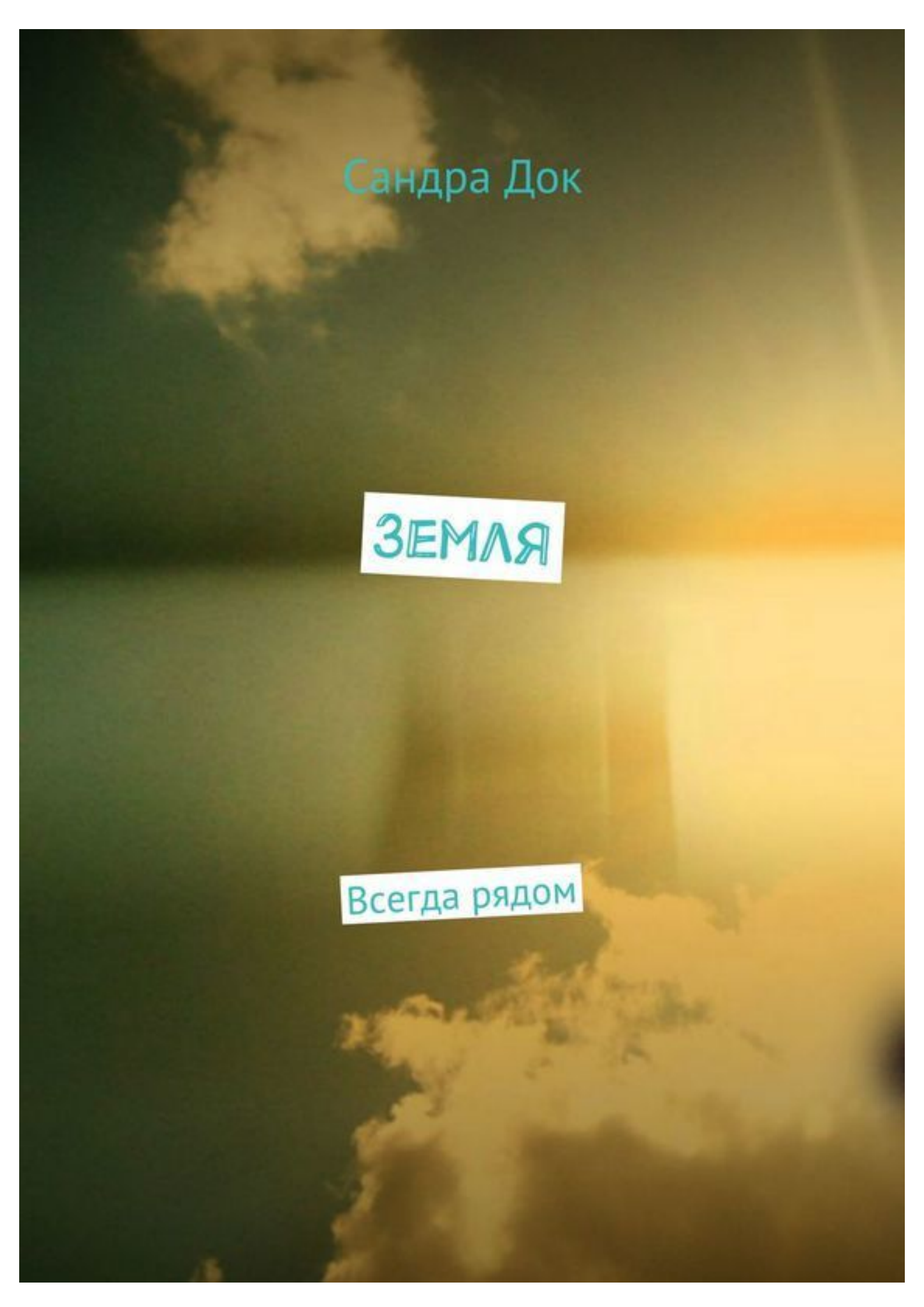

Сандра Док

ЗЕМЛЯ

Всегда рядом

Сандра Док

Земля. Всегда рядом

«Издательские решения»

Док С.

Земля. Всегда рядом / С. Док — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741761-1

Маленькая группа абсолютно разных людей, состоящая всего из 13 человек, была похищена пришельцами с планеты Земля. Этим людям нужно спасти свою планету и вернуться домой. Но удастся ли им это сделать? И что их будет ждать на этом пути домой?

ISBN 978-5-44-741761-1

© Док С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Вера	6
I. Начало	6
II. Похищение	6
III. Кем они были	7
IV. Уничтожение Земли	8
V. Elma	9
VI. Речь блондинки	9
VII. Пещера	9
VIII. Знакомство	10
IX. Необычные рыбы	11
X. Шерстяные мухи	12
XI. Спасение Жанны	13
XII. Орехи	13
XIII. Песня	14
XIV. Злые кустарники	18
XV. Айяно	20
XVI. Преследуемые динозаврами	21
XVII. Праведные души	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Земля Всегда рядом

Сандра Док

© Сандра Док, 2017

ISBN 978-5-4474-1761-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Жизнь – это будущее, а не прошлое.
Терри Гудкайнд

Вера

I. Начало

Меня зовут Рон Хейли, и мне уже шестьдесят пять лет... прошло не так много времени с того дня, когда не стало моей любимой жены Жанны Хейли. Она скончалась от рака. Но мы с ней давно подумывали написать о том, что приключилось с нами в молодости. Да, и передать эту историю в виде вымысла или в качестве старой истории, гораздо легче. Всё равно бы никто не поверил в то, что нам довелось увидеть. Ведь на данный момент нет никаких доказательств, существования других миров. Есть лишь только мои воспоминания. И сейчас я всё же решил рассказать всё это, вам, что бы вновь пережить те дни, когда мы были рядом, когда бок о бок сражались, вместе боялись, и вместе радовались.

Вам, наверное, захочется спросить, дорогие читатели, почему я решил назвать свою книгу Земля? Что же скрывается под этим незатейливым названием? Думаю, вы поймете это, когда прочтете её.

После всего пережитого, наша планета стала для меня чем-то иным, я начал гордиться ей, стал дорожить каждым днем прожитым здесь.

II. Похищение

Наша история началась, когда мне было, всего двадцать три года. Я был молод, полон сил и энтузиазма. В один из тех далеких дней, как сейчас помню, погода была просто отличной. И я только что приземлился на биплане. Открыл банку пепси – коллы, чтобы утолить жажду. Потом начался ливень, и мне пришлось уйти в ангар, где я и решил переночевать. Мне не спалось, я всё размышлял о моей жизни: счастлив ли я от того, что дома меня никто не ждал, правильно ли я решил, что одиночество это, то что мне необходимо, ведь я абсолютно свободен и...

Мои мысли прервал яркий свет и этот свет не был похож на дневной, когда резко открывают ангар, этот свет был абсолютно повсюду. Я хотел бежать к Карлу – охраннику территории, но было уже слишком поздно...

В этот момент Марина Крылова ехала из музея, куда были доставлены находки её группы при раскопках в Центральной Америке. Она была очень уставшей, так-что, когда над её машиной появился, яркий белый свет и она почувствовала покалывание на кончиках пальцев, то не сразу поняла, что ей это не кажется.

Да Гао в этот момент сидел в своей комнате за книгой, и выписывал от туда то, что могло бы быть полезным для его нового изобретения. Вообще этого парня можно назвать гением своего времени. Правда, этот гений очень сильно перепугался, когда увидел яркий свет, заполнявший всё вокруг.

Эмили Смит спала в своей постели, уставшая после работы с детьми. Она, наверное, единственный человек, который дольше всех верил, что всё происходящее вокруг это сон, потому что когда всё случилось, она чересчур крепко спала.

Жанна Лонг слушала музыку и пыталась подпевать, но это плохо у неё получалось. Яркий свет ввел её в недоумение.

Айяно Хасимото лежала в своей постели и, снова, рыдала из-за пустяков, но после появления яркого света, она решила, что нужно поскорее ползти под кровать, подумав, что на её хрупкие плечи снова свалились какие-то неприятности.

Гелена Мамий читала фантастику и, когда свет появился, то она подумала, что фантастики с неё хватит и пора ложиться спать, однако уснуть ей так и не удалось.

Бад Келли сидел на своем кресле-качалке, а рядом на диване спал его внук Томи. Бад усыплял его своими прогнозами об одной семейной паре, которые, то разводятся, то снова решают сыграть свадьбу и никак не могут успокоиться.

Кристиан Ларсен читал Евангелие и был шокирован от того, что его ступни ног начали подниматься, вверх и, чувствовалось, что куча иголок вонзалась в его тело.

Деми Эртон в это время готовила еду на следующий день, так как было запланировано много дел.

Элфи Рихтер выполняла уроки.

Матис Беноа занимался йогой.

Фарей Анен проверял, всё ли готово к отплытию в Японию.

III. Кем они были

Эти люди стали мне друзьями. Нас всех ждало много испытаний. Поэтому я хотел бы остановиться подробнее на каждом из них.

Фарэй Анен был пятидесятипятилетним африканцем, темным, как шоколад. Он настоящий весельчак занимался мореплаванием, торговлей, и всегда хотел взять с собой на судно свою внучку Сабрину, всё ждал, когда она немного подрастет. А жил он с семьей на острове Мадагаскар. У него была ворчливая, но любимая жена Сара, которая всегда отвратительно готовила, но это не мешало им оставаться вместе и быть счастливыми.

Кучерявый тридцатичетырехлетний хирург Матис Беноа был французом, но вовсе не любил лягушек, даже хорошо приготовленных. Он около пяти лет ухаживал за одной французской особой, и, на конец, она дала согласие стать его женой, но Матису так и не удалось насладиться даже видом свой жены в свадебном платье. До свадьбы оставалась неделя, а нападению на Землю случилось раньше.

Шестнадцатилетняя Элфи Рихтер была немкой и училась в школе. Она самая честная девушка, которую можно было встретить. Светловолосая Элфи пыталась всем помочь, действуя очень решительно. Жила с родителями, которые оба были учителями в школе. Девочка всегда хотела найти правду, и её мечта была неувидительна, для девушки с её складом ума – она хотела стать судьей.

Семидесятилетняя англичанка Деми Эртон с неугасающим зеленым огоньком в глазах, всегда была очень трудолюбива и никогда не уставала работать на ферме, которую они создали вместе с мужем. Деми очень добрая и эмоциональная женщина, любящая своего сына Дэвида, который так и не сделал её с мужем бабушкой и дедушкой.

Тридцатисемилетний датчан Кристиан Ларсен работал зоологом не далеко от дома, исповедовал православное христинство, и внешностью был похож на Иисуса Христа. Жил он один.

Пятидесятилетний американец Бад Келли работал семейным психологом. И всегда радовался, когда играл со своим внуком Томи. Жены у Бада не было, она умерла очень давно, и что не странно, жена сына тоже скончалась. Поэтому самыми близкими людьми теперь у него были это его сын Ральфи и внук Томи.

Тридцатилетняя украинка Гелена Мамий работала медиком. Это была блондинка с карими глазами, которая очень хорошо разбиралась в людях. Она жила со своим мужем и маленьким сыном.

Пятнадцатилетняя японка Айяно Хасимото училась в школе. Она была скрытной пессимисткой с развитой интуицией. Жила вдвоем с мамой, потому что её отец умер, как только она появилась на свет.

Двадцатидевятилетняя Эмили Смит родом из Австралии, была учительницей музыки. Она всегда довольно самокритична и умеет признавать свои ошибки. Живет вдвоем с мужем.

Восемнадцатилетний китаец Да Гао был студентом Оксфордского университета. Да очень умен и любознателен, и не смотря на своего очень богатого отца, успеха во всем Гао привык добиваться сам.

Тридцатисемилетняя русская Марина Крылова была археологом. Сталкиваясь с жизненными трудностями, Марина замыкается в себе. Она может спастись перед опасностью. Но в решающие моменты все-таки начинает действовать обдуманно и расчетливо. Иногда на неё нападает чувство одиночества и тоски, которое она растит в себе. Ей приходится часто менять место жительства, так как её работа требует постоянного передвижения. С детства она любила находить что-то в земле, а потом сразу бежала показывать это отцу, он тоже был археологом. У Марины есть муж Рома и дочь Софья, она прекрасная жена и мама.

Двадцатидесятилетняя американка Жанна Лонг – студентка астрономического института. Это упрямая, высокого о себе мнения голубоглазая блондинка, которая всегда действует решительно. И, да, это моя будущая жена, но тогда мы ещё не были с ней знакомы.

IV. Уничтожение Земли

Сейчас все эти люди и я очутились в одном месте – на космическом корабле.

Я одного не мог понять, откуда взялась эта планета с живыми существами, ведь люди уже много лет, исследуя космос, не находили ничего живого, и как эти существа смогли ни то что незаметно подойти близко к Земле, а ещё и незаметно похитить людей. Как вторжение пришельцев не смог засечь ни один прибор на Земле!?

Мы находились в замкнутом пространстве, было пусто, не было входа и выхода. Первые десять секунд мы смотрели все друг на друга и были весьма удивлены, самое же смешное лицо было у блондинки с голубыми глазами, которая уже составляла мысленно теорию о том, что нас всех вместе связывало. Наше простое молчание, смешанное с ужасным удивлением прекратилось, когда перед нами открылся огромный экран. Все смотрели на этот экран, а на нем была изображена наша планета, кругом космос и звезды, это было захватывающее зрелище и ощущение. Но потом было понятно, это был не экран, наподобие телевизора, это было окно в космическом корабле пришельцев, окно в которое мы видели, как наша планета, как наш дом исчез во Вселенной. Землю уничтожили, она взорвалась так же легко, как газовый балончик, брошенный в печь. Я не могу точно передать, что мы испытали в этот момент, но мы не могли поверить в то, что Земли больше не было. Потом произошло что-то очень странное, то место, куда мы все смотрели, стало отдаляться от нас очень быстро, перед глазами всё поплыло, мы все стали падать на пол, кто – то был в обмороке, но всех нас пригвоздило к стене и мы ничего не могли поделать.

Я помню только то, что я перестал считать время, я вообще перестал его ощущать, как – будто времени вообще никогда и не было.

V. Elma

Тишина. Холод. Тьма. Я открыл глаза и понял одну гениальную вещь, что лучше бы я не открывал глаза. Прямо передо мной стоял просто какой – то небритый опоссум с головой похожей, на летучую мышь. Это вроде бы ещё ничего, но когда он начал говорить, то из его пасти пахло, протухшими носками, и тогда я сразу же понял, что чувствовала моя бывшая девушка, когда я после двухдневного отдыха с друзьями приходил домой.

Эта тварь с головой мыши сказала мне добро пожаловать на Elma, на что я просто заплакал. Да, это странно, впереди было ещё столько моментов, когда бы мне стоило плакать. Я всё понимаю, я мужчина и я вовсе не из трусов, которые ноют по каждому поводу, но когда ты совсем ничего не понимаешь и ты видел, как твою планету спалили, то знаете, вас понемногу начинает охватывать чувство паники. Вот поэтому я не удержался от слез.

Было весьма необычно наблюдать за эльмесом, который видел, как я плачу, вскоре он врезал мне своей лапой по лицу, кажется, ему не понравилось моё нытьё. Но я не был против марсианской пощечины. Она меня успокоила. Правда, я потом сразу же уснул.

VI. Речь блондинки

Мы находились в объемном пространстве похожем на шар. Здесь было душно. Я посмотрел вокруг и увидел других людей, тех самых с кем меня забрали с планеты. Так же там было много эльмесов, как сенат они восседали над нами. Эти твари, презрительно, разглядывали нас, своими злобными желтыми глазами. И в этот момент раздался голос, женский голос и это была блондинка с голубыми глазами.

– Меня зовут Жанна Лонг. Я с планеты Земля, (пауза) которую вы уничтожили. (Сказала с трудом она). Я лишь просто хочу знать, что вам нужно от нас!? Если земляне как – то обидели вас, то мы об этом не знали. Я хочу сказать, что может нам удастся договориться с вами, всё обсудить и вы нам тоже объясните, что происходит. Мы не желаем вам зла, поверьте, прошу вас...

Да, да, эта речь была замечательной. Она просто пыталась договориться, но из-за этой её попытки нас чуть не убили. Юристом ей уж точно никогда не быть, а вот быть актрисой, вполне бы получилось: видите ли, она не держит на них зла. Эти твари спалили нашу планету, а ей выходит всё равно. Она сразу мне не понравилась, полоумная женщина, которая решила, что сможет спасти всех нас.

VII. Пещера

Вскоре нас забросили в пещеру, где было ужасно сыро и вообще было такое чувство, что сюда сливают все помои вселенной, а всё благодаря, этой Лонг. Я решил сказать ей спасибо за нашу доставку сюда.

– Жанна, как я понимаю?

– Да, Жанна Лонг, а что? – ответила она нервным голосом.

– Ау, Джек, нет, нет, черт подери Джек Воробей, капитан Джек Воробей.

– Вы что издеваетесь надо мной?

– Нет, это вы издеваетесь над нами, как вы замечательно умеете говорить с пришельцами, но только запомните одну вещь, без практики лучше не открывать своего рта.

– Что? А у вас, значит, идеи были лучше, просто сидеть и молчать, как суслик? Я пыталась хоть что – то сделать для нас.

– Лучше бы и не пытались.

– Да идите вы к черту!

– Змея...

– Я змея?

– Нет, змея

– Вы что хотите получить пощечину, мистер?

– ООО Боже, спаси меня...

– Да что такое с вами происходит, у вас совсем рассудок помешался или вы ...

АААААААААА – она так завопила, что все остальные повернулись на её крик.

Перед нами ползла, важно передвигаясь, ужасного размера змея. Её красная шкура была, как толстая корка, а глаза горели зелеными огоньками.

О нет, правда змея, а нет, это змеюка целая, да она нас всех в один раз проглотит. Бежим

– А я что тебе говорил! Так все встали и ходу отсюда или мы попадем на ужин огромной змее.

Я побежал, как в детстве на кроссе, кстати, я всегда занимал только первые места. Позади меня бежала Жанна, какой – то китаец и японка. Потом я увидел и других бегущих, но один человек, кажется, хотел поужинать вместе со змеей. Это была маленькая ростом женщина со светло – русыми волосами. Она вообще ничего не замечала. Просто сидела на попе и о чем – то задумалась, как ребенок, который долго не спал.

Я схватил её на руки и побежал, как только мог. А она всё так же молчала.

Вообще не было никакого понятия, куда нужно бежать, если у пещеры выход, а может тут тупик.

Повсюду была слизь. Можно было бы заняться фигурным катанием и без коньков, но было не до этого, та змеюка всё ещё ползла за нами. Мы бежали и бежали, но мне было ещё и тяжело тащить женщину на руках, да ещё и выслушивать вопли, какого – то старого негра, который то и дело орал, что его нельзя съесть, что он ещё слишком молод. Наверняка с чувством юмора у него всё было в порядке.

Но потом я увидел свет, я не знал, что там, но был уверен, что это поможет нам спасти наши зады. Я был прав, почти прав. Это был выход из пещеры, но там была огромная высота, а внизу бала река, по краям которой стояли камни. Передо мной встал выбор, либо меня съест змея, либо я разобьюсь, как яйцо о камни. Но так как я с детства боюсь змей, то выбрал полет ласточки, которая не умеет летать. Первым делом я сбросил вниз женщину, которую я тащил и странно, она даже не визжала, надеюсь, я тащил не труп, а может и труп, но будущий, черт, я надеялся, что она не разбилась и умела плавать. Что я сделал дальше, я просто прыгнул вслед за ней, но я орал, как беременная лошадь. Такое чувство, что я летел вечность, я даже на секунду подумал, что я избранный и умею летать, но потом я почувствовал сильный удар, было сыро. Дальше я вырубился. Нас видимо отнесло течение и прибило к берегу.

VIII. Знакомство

Когда я очнулся, то увидел злую блондинку, которая трясла меня за рубашку и что – то кричала. Странно, но остальных я не увидел.

– Мы все потеряли сознание и разделились случайно. Нам нужно найти остальных. Нам нельзя оставаться одним, кто знает, какие создания здесь ещё водятся – кричала она в панике.

– Хорошо, великая и мудрая Жанна Лонг, главное спокойствие, а если их съела змея, которая могла прыгнуть вслед за нами?

– Да вы больной, у той змеи и то больше мозгов было, что она не прыгнула бы с такой высоты, ведь мы могли все в лепешку разбиться.

И тут я понял, что совершенно не умею успокаивать девушек. Поэтому решил быть просто самим собой.

– Эй, учти, красотка, я тебя не просил прыгать за мной, могла бы и остаться с той умной змеей, может тебе бы удалось хотя бы с ней договориться, и она тебя не съела.

– Я астроном, а не животновод, чтобы убеждать животных.

– Хорошо, астроном значит, а я летчик.

– По тебе заметно было, когда ты прыгал из пещеры.

– Ладно, прекратим нашу милую дискуссию и отправимся в путь, навстречу приключениям или на верную гибель.

– Да, лучше бы я очутилась здесь одна или с той молчаливой женщиной, которую тебе хватило ума выбросить первой из пещеры.

– Вот видишь, мне хватило ума, а тебе нет.

– Хватит, просто пошли дальше, и будем идти молча.

– Окей, а куда идти?

– Дальше

– А дальше это куда?

– Ты меня уже раздражаешь.

– Меня, кстати, Рон зовут, Рон Хейли

– Мне совсем не обязательно знать твоё имя.

– Это ещё почему?

– Может, скоро ты умрешь.

– Да, это логично, приятно познакомиться.

– Да, приятно.

IX. Необычные рыбы

Мы решили идти вдоль реки. По краям её росли кустарники, они были очень красивыми так – как цвели ярко – желтыми цветами, похожие на фонарики. Кругом простирались большие сочные зеленые поля, местами стояли высокие деревья, а вдали виднелся темный лес с зарослями. Светило всё озаряло, только вот его лучи не могли проникнуть в мрачный лес. Лес казался мне таинственным и необычным. Я и думать не мог, что существуют другие планеты с флорой похожей на флору Земли.

Мы с Жанной недолго любовались этой красотой, так как оба поняли, что хотим есть. Я предложил гениальную идею попробовать поймать рыбу в реке.

– Ты чем собрался её ловить?

– Руками, я так уже пробовал в детстве.

– Отлично, руками значит, хорошо лови, может, к ночи ты поймаешь хоть одну рыбешку, только вот если и поймаешь, то ты её сырую собираешься есть?

– Спасибо за поддержку, женщина, но огонь можно будет развести с помощью камней и сухой палки, я это в фильме видел.

– Ого, видел, он значит в фильме, а практика у тебя была?

– Я ещё не пробовал так

– А кто мне говорил, что без практики лучше и не начинать ничего?!

– Лучше ищи, иди камни и сухую палку. Будешь пытаться развести костер. А я поймаю рыбу.

– Что? Почему это я должна делать?

– А что нас кормить я должен? Ты что, правда, хочешь, чтобы я такой больной человек всё сделал сам?

– Хорошо, я поищу камни, палку и сухую траву. Но если ты не поймает рыбу, то лучше убегай от меня сразу, а то у нас точно появится труп.

– Я так и понял, что ты меня задумала съесть в случае неудачного улова, ты скажи мне, пожалуйста, ты не каннибал?

– Нет, я не каннибал, лучше иди ловить рыбу.

Я зашел в реку и стал выслеживать, хоть какую – ни будь, рыбешку. Увидел пару рыб похожих на лосося, но поймать не удалось, и я стал пытаться счастье дальше.

– Ох уж этот рыболов плещется там, в реке, как лягушонок, а я тут должна костер разводить. Так сухая палочка есть, камни да вот они и сухая трава. Что же начнем тереть.

О нет, я больше не могу, какой ужас. С меня уже пот льется. Это невозможно разжечь.

Мои пальцы как засохшие фрикадельки. Мне что весь день тереть. Да ну это всё к черту. Сколько же это может продолжаться.

Ау горит. Это что огонь, АХАХХА, а у меня получилось, у меня, правда, получилось. О, Боже, я не верю в это сама.

Рон, Рон, у меня получилось, горит, Рон.

Мне показалось или он что – то кричит. Не могу понять. Да что с ним, где он?!

Кажется, он кричит, помогите, о нет, что там ещё с ним?

Да это может показаться весьма смешным, но за мной гналась куча рыб, которые хотели меня съесть и они повыскакивали из воды на сушу к моему удивлению, мне ничего не оставалось сделать, как убежать от них с криками помогите. Я выбежал из-за холма, размахивая руками. Жанна не сразу поняла, что за мной гонятся рыбы.

– О нет, только не говорите, что за ним гонятся куча рыб по суше, Рон, лови их, это наша еда.

– Беги, Жанна, беги, эти рыбы опасны.

– Что опасны? Да ты больной, ты пошел ловить рыбу, в результате рыба ловит тебя.

– Бежим.

– Но как же огонь?

– Я сказал, бежим.

Эти рыбы были как обычные рыбы, только вот они очень умело прыгали по суше. А мы с Жанной бежали в лес.

Х. Шерстяные мухи

– Ты их видишь?

– Нет.

Рыбы отстали от нас, а мы очутились в темном лесу голодные, как волки.

– Ты когда – ни будь, видела такое?

– Нет, я не удивлюсь сейчас, если бы и увидела здесь огромных пауков или насекомых, которые бы нас замотали в кокон и съели. АХАХАХА

– Да, Жанна, кажется у тебя истерика. Ты сдалась.

– Я не сдалась, просто говорю, что здесь мы ничего не знаем.

– Ты слышишь это?

– Что я должна слышать?

– Жужжание похоже на кучу мух.

– Рон.

– Что?

– Рон, что нам делать?

– Как что сначала нужно устроиться на ночлег и...

– ООО

– Огромные мухи.

Да, это были огромные мухи, никогда их не видел, они нас засосали бы.

– Меня тошнит.

– Жанна, не время для этого, сейчас мы тихонько уйдем и, они нас не заметят.

– О, Господи, что это такое? АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

Да, да. Жанна побежала, куда глаза глядят, да ещё и кричала так, что глухонемой бы услышал.

– О, нет, Жанна, ложись.

Её схватила одна из мух, их покров был похож на серую шерсть. Шерстяные мухи утащили Жанну вглубь леса.

– Отлично, сейчас мне придется ещё её спасать.

XI. Спасение Жанны

В этом лесу куча зарослей, я шел в том направлении, в котором её унесли мухи. Вскоре я услышал её вопли и ускорил шаг.

– Отстаньте от меня, фу, противные мухи, где мой спрей? АAAAAAAAAA

Она сидела в огромном гнезде, окруженная маленькими мухами, хотя эти маленькие были больше меня. Но мухи не делают гнезд, всё это странно.

– Жанна, эй, я здесь, ползи ко мне.

– Рон, о, ты пришел за мной – обрадовалась она.

– Да, мне скучно одному просто, да и так выдалось свободное время, и поэтому решил тебя спасти.

– Раз так, то сам меня от сюда и доставай, меня окружили эти липучки и обмотали слизью.

– Но, Жанна, ты сама можешь выползти.

– А зачем ты тогда пришел, раз я сама могу выползти?

– Я не знал, черт подери, что ты сама можешь выползти, что ума не хватило сбежать?

– Какой ты злой.

– Злой? Это ты злая. И раз так, то я ухожу, сама выберешься.

– Рон, эй ты что, правда, уходишь? Рон, а как же я?

– Я пошел.

– Но Рон, извини меня, ты же меня так не оставишь.

– А с чего я должен тебя оттуда вытаскивать?

– Ладно, проваливай, я сама справлюсь.

Она стала выползать из гнезда, но её схватила муха и она снова завизжала.

– Отлично.

Я забрался чуть выше, незаметно прополз в гнездо, пришлось выкинуть пару мух вниз, они, правда, липкие, а их волосатые лапы просто ужасны.

– Спасибо за помощь, Хейли. Но благородство вам не к лицу.

– Могла бы просто промолчать. А теперь уходим отсюда поскорее, пока их мамаша не вернулась.

XII. Орехи

Мы с Жанной шли голодные и очень уставшие. Нас окружал лес, полный как мы уже убедились фауной совершенно не похожей на фауну Земли. Вскоре мы заметили очень странное дерево, оно нас заинтересовало, так как его плоды были похожи на большие коробки.

– Никогда ещё таких деревьев не видел, может в нем есть что-то съедобное для нас?

– Я не знаю, я тоже не встречала, если хочешь, проверь, есть ли там съестное.

– Хорошо, я проверю, что находится в этих коробках, но если со мной что-то случится, то в моей гибели будешь виновата только ты.

– Да, да, конечно.

Я подошел к дереву и сорвал одну коробку, далее я быстренько отошел на безопасное расстояние, разбил коробку и из неё повалились орехи, да именно орехи, но попробовать их на вкус я не решился, хотя мне хотелось кушать.

– Жанна, тут орехи, хочешь парочку?

– Орехи, о Боже, хоть какая-то еда, моему желудку они бы не помешали, орехи довольно таки питательны, спасибо, очень вкусно...

– И что Жанна тебя не тошнит, тебе не плохо?

– Нет, а почему ты это спрашиваешь?

– Да, так просто, проверил на тебе действие орехов, мало ли они были опасны, ну зато сейчас благодаря тебе я могу спокойно перекусить ими.

Улыбка так и выскочила на моем лице, когда я увидел злое лицо Жанны, мне даже правда, стало её, чуточку, жаль.

Подкрепившись хорошенько орехами, мы шли вместе с Жанной всё дальше в лес, не зная уже для чего, но ища остальных членов нашей группы, хотя вряд ли их бы занесло сюда, но нас что-то вело туда единогласно.

XIII. Песня

Маленькая черноглазая женщина с довольно короткими светло – русыми прядями волос, пыталась что-то выговорить на древнекитайском языке. Это была Марина Крылова, археолог.

– Я не очень хорошо знаю сейчас китайский, но в моей работе были такие случаи, что мне приходилось учить на раскопках древний китайский язык, ты понимаешь его?

– Да.

– Это хорошо, меня Марина зовут, а тебя?

– Меня зовут Да Гао.

– Да Гао, а ты хорошо говоришь на английском языке?

– Да, я знаю множество языков.

– Как хорошо, поговори с этой женщиной на английском, просто, судя по её внешнему виду, она может быть из ряда южных стран, Южной Америки, Англии, Австралии, может, есть вариант, что она знает этот язык.

– Мадам, вы меня понимаете?

– Да да

– Как вас зовут, расскажите кратко о себе, пожалуйста.

– Я Эмили, Эмили Смит, мне 29 лет, я из Австралии, кстати, я преподаю уроки музыки.

– Марина, можно вас так звать?

– Да, Гао, ну что она сказала?

– Ей 29 лет, вы правы она из Австралии, учительница музыки.

– Да, да, пару фраз я тоже поняла.

– Да, спроси, как Эмили себя чувствует.

– Как ваше самочувствие?

– О, в целом не плохо, только сон больно уж странный, и я хочу есть.

– Сон, какой сон?

– Этот, то, что сейчас с нами происходит.

– Но, это не сон, мем, нам не может сниться всем здесь один и тот же сон, мы в опасности, нашу планету уничтожили и...

– Нет, ты ошибаешься, мальчик, всё не так. – Эмили улыбнулась большой улыбкой.

– Марина, мне кажется, Эмили считает, то всё что с нами происходит, это сон.

– Да, не трогай её, пусть думает так, наверное, это у неё психологический шок. Нас, кажется, всех разнесло течение реки, и мы разделились, насколько я помню, людей было 13, считая всех нас.

– Да, 13.

– Ты хочешь кушать?

– Я думаю, все хотят.

– Не буду спорить, это так. Но что нам здесь можно найти?

– Пауков, змей, личинок, овощи, фрукты.

– Мне последнее больше понравилось.

– Да, тут множество насекомых под нами ползает, это все съедобно.

– Вы, китайцы и правда всё едите, но я не могу это есть.

– Как вам угодно, Марина.

– Куда мы направимся?

– Дальше в лес, может, встретим по пути деревья с фруктами, а то, вам придется, есть насекомых.

– Хорошая идея, – заметили Эмили и Марина.

– А я не прочь насекомых, и сейчас съесть, попробовать парочку насекомых во сне, не так уж и ужасно, правда?

– Да, что она сказала?

– Мем, Эмили и в правду бредит, у неё шок.

– Ничего, может скоро это у неё пройдет, а теперь идемте дальше, нас трое, мы можем и остальных найти.

– Да.

– Вон, там, что за трава, такая хрустящая, может, стоит попробовать её на вкус?

– Возможно, и стоит.

– Она сладкая, как сахарный тростник.

– Эмили вы не хотите травы?

– О, да, конечно, почему бы и нет!?

– Ну, вот, теперь, мы немного утолили чувство голода и жажды.

– Да, Эмили, давайте поговорим о чем – ни будь, меня это успокаивает, а то я часто замыкаюсь в себе – заговорила Марина Крылова.

– Я не против, мем.

– Я буду говорить, а ты будешь переводить Эмили мои слова.

– Хорошо.

– Так, вы начинаете?

– Ах, да, я просто...

(Пауза)

– Я вспоминаю море, море, возле которого стоял, наш, дом. Дом построил мой отец, он, тоже, был археологом, как и я. Я всегда бегала к пляжу, искала там морские раковины и считала, что находила очень древние сокровища. Папа хвалил меня. Потом он начал брать меня с собой, на раскопки, и я решила, что стану как мой отец. Потом я поступила на археологический факультет, где познакомилась с Ромой. Да, это моя любовь. Он всегда был такой растрепанный, взъерошенные волосы и милая улыбка. Я скучаю, по, этой, улыбке. (Пауза).

Мне потом нужно было ехать в Америку, там ждало меня много работы, и Рома поехал со мной.

Мы не смогли завести с ним детишек, тогда мы удочерили маленькую девочку, у неё не было зрения, но она была талантливая и способная, малышку назвали Софья.

Мы так с Ромой её полюбили, мы точно были счастливы, я даже, помню, как мы приехали с ней в отцовский дом, пошли устраивать пикник на пляже, и она назвала меня мамой, а Рому папой. Я не смогла удержать, в тот момент слез, я была очень рада. (Пауза).

А что теперь!? Где они все? Наш дом, его больше нет, ничего нет. Для чего тогда вообще было создано человечество, разве для того, чтобы какие – то твари уничтожили его так быстро, уничтожить такое количество времени, идей, действий, желаний в один момент.

– Марина, успокойтесь, не стоит плакать, всё ещё сможет наладиться.

– Да, что наладится, ты, что знаешь, как вернуть нашу планету?

– Я не знаю, мем, но я просто не хочу терять надежды, вот и всё.

– О, давайте не будем грустить, какой – то печальный сон, всё нормально, хотите я спою что – ни будь? Как, думаете, подойдет Hallelujah? Думаю, да, эта песня затрагивает сердца людей, она меня всегда успокаивает.

Я слышал – был на свете звук:
Давид им умилил Господень слух;
Но музыка тебя не столь волнует...
Похоже... и, в-четвертых, пятых;
Отбросить мелкое, и жить лишь главным:
Король рукой нетвердой пишет «Аллилуйя»!
Allilujja, Allilujja, Allilujja, Allilujja!!!
Ты верил, но хотел бы знать,
Смотрел, она ложилась спать —
Краса ее в лучах луны твой мир перевернула.
Ты связан был, разбит твой трон,
Ты ей свержен, стрижен как Самсон.
Но с губ твоих срывалось «Аллилуйя»...
Allilujja, Allilujja, Allilujja, Allilujja!!!
И, может быть, я здесь бывал:
Здесь прежде шел, и помню зал;
И до тебя мне было одиноко в жизни...
И флаг твой вознесен триумфом вверх...
Но жаль, любовь – не марш побед,
А холод наш неспетых «Аллилуйя»
Allilujja, Allilujja, Allilujja, Allilujja...
Когда-то ты дала мне знать:
Что есть сейчас, чем может стать,
Но только больше не откроешь это чудо...
И помни... Когда я был в тебе,
Святая Тьма была во мне,
Наш каждый вздох был песней «Аллилуйя»!
Allilujja, Allilujja, Allilujja, Allilujja!!!
Ты скажешь «ты божился зря»,
Не знать мне эти имена...
Но если вправду имя господа тебе шепчу я??
И свет струится в каждый слог —
Неважен стал его итог:
Что, Святость в нем иль траур по «Аллилуйя»?

Allilujja, Allilujja, Allilujja, Allilujja!!!
Хоть сделал я, лишь то, что смог...
И шел путем ошибок, проб,
Но я не лгал, не стал шутком в чумном пиру я
Пусть крахом обернется путь,
Но Господу в глаза взглянуть
Смогу я лишь со словом «Аллилуйя»...
Allilujja, Allilujja, Allilujja, Allilujja...
И что б ни говорил Господь,
Но все, что мне дала любовь —
Умение стрелять вперед того, кто атакует.
Любовь — не плач в ночной тиши,
Не озарение больной души... —
А только хлад разбитых «Аллилуйя».
Allilujja, allilujja, allilujja, allilujja...

— Грустная песня...

— Но она такая душевная, просто, когда я вышла замуж за Генри, то мы пели её часто в нашем медовом месяце сидя под ночным небом, а в последнее время, мы перестали друг друга понимать и вообще мне кажется, что он мне изменяет; так вот, эта песня как путь к счастью в моей жизни, ведь это ужасно, когда между тобой и твоим любимым человеком происходит пропасть...

— Да Гао, можно мне звать тебя Дакс?

— Дакс, почему так? Мне кажется моё имя и так простое.

— Простое, но оно слишком под многие ответы да подходит.

— Да, понимаю, вот видите, ну можете звать меня Дакс, хотя мне это очень не обычно.

— Спасибо, Дакс.

— А как нашему археологу такое предложение?

— Марина, вы не против того, что бы называть меня Дакс?

— О, я не против этого, главное, что бы ты был за.

— Дакс

— Да, Эмили, мне можно вас так звать?

— Да, конечно, к черту условности в возрасте, будем звать друг друга просто по именам, если учесть, что мы на другой планете. Так, вот, Даакс, а у тебя есть девушка, ну любимый человек, в твоём юном возрасте, хотя глупо задавать такие вопросы во сне.

— Эмм... это не сон

— Да, Дакс, не говори ей об этом, она пока этого не понимает и для неё же лучше, она так позитивнее выглядит

— Хорошо, Марина.

— Да, что Дакс?

— Нет, у меня не было девушки, я увлекаюсь целыми днями учебой и, в общем...

— О, Дакс, ты молодец, лучше никогда и не влюбляйся, АХААХА, эта любовь коварная вещь, может сыграть с тобой очень злую шутку. Стоп. Вы тоже это сейчас слышите?

— Эмили, что слышим?

— У меня у одной, по-моему, здесь хорошо слух развит, а нет, Марина тоже это слышит.

— Дакс, эти звуки, как мелодия, вон там, эти звуки исходят оттуда, ты их тоже слышишь.

— Кажется, да, (надеюсь это не действие травы, коорую мы съели) идемте туда, нужно знать что там, но будьте осторожны, а то мало ли там тоже есть огромные змеи.

— Уф, не напоминай о той змее в пещере, а то мне станет снова плохо...

– Хорошо.

XIV. Злые кустарники

– Ох, что же голова то, так болит, прямо как после свадьбы. Сказал Бад.

– АХАХАХА, да свадьбы они такие. Ответил Бад африканец Фарэй.

– А ты, я вижу, себя нормально чувствуешь, раз так смеёшься, а мне вот совсем не весело, я ведь стар для такого. Я всё думаю о сыне и о внуке, что с ними. Вы ведь, не верите, в то, что случилось с Землей?

– Если вам интересно, то я отвечу вам. Я тоже думаю о своих родных, как и все, я полагаю, кто оказался здесь с нами. Да, планеты больше нет, это не смысловая галлюцинация, и если вы хотите похныкать о том, что погибли родные, то, пожалуйста, начинайте, я не буду вам мешать, только уйдите от меня, я не хочу, чтобы вы заразили меня расстройством, нам сейчас нельзя просто переживать, нам нужно выжить, а это главное. Как писал в своей книге «На Западном Фронте без перемен» Эрих Мария Ремарк: Все ужасы можно пережить пока ты просто покоряешься своей судьбе, но попробуй размышлять о них, и они убьют тебя. Нам нужно точно так же, не думать об этом. Не думайте, что я бесчувственный сумасшедший старик, мечтающий о приключениях. У меня погибла любимая жена Сара, мои дети, моя маленькая внучка Сабрина, вы думаете, они хотели погибать? Нет. Вы, думаете, что мне без них сейчас легко, легко осознавать, что люди, которые были неотъемлемой частью твоей жизни, исчезли,... Я говорю всё это со скорбью в сердце, я бы лучше себе такой участи пожелал, а не им, я любил их всей своей душой. Я всё говорю это и с трудом сдерживаю слезы, но понимаю, что мои слезы сейчас их уже не вернут, так что я не собираюсь тратить на это время. Всё, довольно, закроем эту тему. – Фарэй, сказал последние слова со злобой, и было видно, как на самом деле ему было тяжело сдерживать слёзы, но он смог это. Его лицо нервно подергивало.

– Фарэй, простите меня, – заплакал Бад Келли. Я должен был и сам всё это понять и осознать. Я рад, что вы сейчас оказались со мной рядом и смогли мне помочь. Я семейный психолог, и именно я должен быть уравновешенным. Я всю жизнь заставлял себя воспринимать происходящее, как должное, воспитывал свою психику, готовил её к любому происшествию в моей жизни. Я перенес смерть жены, которая была смыслом моей жизни, но потом я понял, что можно жить и без смысла в жизни, если просто хотеть жить. Жизнь это подарок, который дается нам, для того что бы пользоваться им, как говорится дареному коню в зубы не смотрят, так вот многое будет зависеть от того, как мы обращаемся с этим подарком; будем ли мы любить его и хранить, как зеницу ока, будем ли мы гордиться этим подарком. И тогда Бог будет рад, что даровал нам жизнь. Может быть, жизнь это и есть рай. Я считаю, нами никогда никто не управляет, мы сами делаем свой выбор, всегда сами, людьми невозможно управлять. Бог дал нам возможность, он даровал нам подарок и только нам решать, как поступить с ним. Жизнь это самое дорогое, что есть у нас. После смерти жены, я смог сразу прийти в себя, опираясь только на свои мысли. Я продолжал жить: воспитал сына Ральфи, помог ему пережить смерть его жены, она тоже скончалась, потом стал воспитывать внука Томи, с радостью ходил на работу и всех призывал к пониманию и к вере в лучшее. (Пауза) Да, и пускай, что сейчас всё пропало, но вы вернули меня на мой путь. Ещё раз спасибо вам за это Фарэй. Я хочу умереть, оставаясь при своём былом мировоззрении. Я продолжу беречь бесценный подарок – жизнь, пока не кончится его срок годности, ведь всё когда – ни будь, кончается.

– Бад, вам лучше идет быть проповедником, а не психологом. (Они вместе, весело, рассмеялись). – Вы, сильный человек, Бад, но, во всяком случае, приободрять вы и вправду умеете, а приободрять человека, это как то же самое, что открывать истину.

– Фарэй, вас то и приободрять то не нужно было, вы ведь тоже сильный человек, мы с вами чем-то похожи.

– Пожалуй, соглашусь с вами. Кстати, остальные куда-то подевались, нам нужно их найти, все равно лучше, когда нас больше, а не всего лишь двое.

– Конечно, но для начала я бы чего – ни будь, перекусил, интересно, сколько мы уже не ели? Я совсем запутался во времени.

– Может, день или два уже прошло, я тоже не знаю точно. Хотя, Бад, предлагаю вам обратить внимание на, те кустарники с ярко-желтыми цветами, там наверняка могут быть плоды, ну кто знает, может, они плодоносны.

– Пойдемте, мой друг, пойдемте, поскорее проверим это.

(Фарэй улыбнулся).

И Бад с Фарэем направились к кустам, растущим прямо с рекой у берега, где их выбросило.

Цветы были очень яркими и красивыми, на кустах так же росли видимо какие-то плоды похожие на маленькие сундучки.

– Бад, давай откроем их и посмотрим что внутри.

– ООО я думаю уже не нужно перетруждать себя, смотри, он сам открылся, а за ним вон ещё один, но что это?

– Мне кажется или они растут.

– Нет, тебе не кажется, а ещё я не ошибусь, если скажу, что они тоже проголодались.

– Аааааа... Бад, он обвился вокруг моей ноги, какая противная лиана, о неет, он собирается меня укусить...

– Фарэй осторожно, меня тоже схватили, за руку, какие странные растения.

– Я предлагаю нам с тобой уйти отсюда.

– Я вообще – то не против, однако, есть одно но, нас связали (завопил Бад).

– Бад, а у тебя есть с собой какое – ни будь оружие, хотя бы топор, что бы отрубить им ветки?

– Фарэй, конечно, я же всегда ношу с собой топор и кучу оружия, а то мало ли на нас нападут инопланетяне, а я окажусь безоружным, а так нельзя.

– О, Бад, да ты гений, ну и что же у тебя с собой есть, я и не думал, что вы такие осторожные психологи, а теперь взбучь их как следует своим оружием

– (Бад сделал странную гримасу на лице, чем – то похожую на удивление) Фарэй, ты, что правда думаешь, что у меня с собой оружие, тем временем ветвь обвилась очень крепко вокруг его шеи.

– Но, ты же сам сказал.

– О, Фарэй, нам конец.

– Ещё не конец, смотри, девочка, эй помоги нам, Фарэй, кричи ей.

– Помоги, нам, прошу, хэлп, хэлп, понимаешь? Освободи нас!

К ним подбежала светловолосая юная девушка с карими глазами. Она сразу же поняла, что это не дружелюбные растения. Девушка попыталась схватить ветку растения и освободить Фарэя, но её чуть саму не схватило коварное растение. Ей пришлось отступить, оглядевшись, девушка увидела большую старую ветку. Она схватила и ринулась бить ей лианы, обвивающие Бада и Фарэя. Один, куст поймал её за руку так сильно, что прокусил ей кожу, и у неё потекла кровь, но девушка не испугалась и отцепила от себя растение быстро, успев уклониться ещё от одного укуса. Быстрыми и резкими ударами, ей приходилось бить, что бы флора оставила в покое людей. Освободившись, у Бада возникла хорошая идея поскорее всем вместе убежать от кустарников.

Отбежав на безопасное расстояние в поле, они с трудом отдышались.

– Спасибо тебе огромное...

– Я вас не очень понимаю, вы можете говорить по-немецки?
– Эй, Бад, судя по тому, как она говорит, то она немец
– Ахахаха, хорошо, что она тебя не понимает, а то несешь чушь. Германия.
– Да, я из Германии, произошло что-то ужасное, я просто сидела, а потом был свет, мне стало плохо, моя мама и (она заревела) Эта планета ужасна, эти растения, я упала из пещеры, мы все там были, мне было так страшно, но я справилась, меня прибило к берегу, есть ещё выжившие?

Быстро проговорила она

– Бад, ты понял, что она сказала?

– Нет.

– Вот и я не понял, языков я не учил и в Германии не был, как и ты, я смотрю тоже.

– Жаль.

Бад пожал плечами, попытавшись, ей показать, что он её не понимает и сказал, что бы она не переживала и перестала плакать. Но раз она его не поняла, то он просто ей улыбнулся, Фарэй повторил за ним, что выглядело глупо.

– Поняв, что речевой барьер им сейчас не преодолеть, Элфи решила только назвать своё имя и перестала плакать

– Элфи, улыбнулась она и показала рукой на себя.

– Значит, приятно познакомиться Элфи, теперь не бойся, ты не соскучишься с нами двумя стариками и они с Фарэем очень мило рассмеялись и Элфи тоже.

– Я Бад.

– А я Фарэй

– Что ж хоть как-то познакомились, а теперь давайте отправимся в путь, поищем еды.

– Да, идем те в лес туда, я думаю там и хорошее укрытие, что бы нас не заметили на открытой местности те твари.

И они направились в лесную чащу, в надежде на лучшее.

XV. Айяно

На придавленной под тяжестью тела траве, лежала юная Айяно Хасимото. Её темные, как ночь волосы прилипали к телу и одежде. Она пролежала без сознания, очнувшись, Айяно начала сильно кашлять, от попавшей в легкие воды. Девочка начала вспоминать, произошедшее и весьма огорчилась, поняв, что всё это не было жутким сном: она так же вспомнила и огромную змею и то, как она с остальными людьми набралась храбрости выпрыгнуть из пещеры, не медля, хотя она очень сильно боялась высоты и была нерешительным человеком.

В прежней жизни Айяно часто плакала и старалась редко выходить из своей комнаты. Она все очень сильно принимала к сердцу. После её рождения, её мама ушла с головой в работу, так ей казалось было легче перенести гибель мужа, который скончался, сразу же в аварии, после рождения девочки. Малышка должна была стать поддержкой для матери в эти трудные дни, но всё было не так. Конечно, мама была рада рождению дочери, но она всегда была в печали и уже не могла радоваться в полную силу жизни. Айяно часто была дома одна, когда ей нужны были советы матери, которая допоздна задерживалась на работе, а когда приходила, то сразу же ложилась спать. Девочке хотелось как-то порадовать свою маму, она старалась хорошо учиться, но всегда что-то не получалось, а все ошибки её очень сильно огорчали. Айяно была замкнутой, даже можно было сказать, что у неё совсем не было друзей. Ей всегда было очень одиноко, она ощущала вечный холод в своей душе. Девочке всегда хотелось быть веселой, но почему то никак не выходило чаще смеяться и веселиться. Она ушла в себя, оставив мир за стенами своего сознания.

И сейчас именно она, находилась совсем одна на берегу реки, чужой планеты. Айяно подумала, что остальных тоже могло выбросить на берег, и решила идти вдоль берега, что бы присоединиться к остальным. Она совершенно не хотела думать о том, что другие могли погибнуть, ей не хотелось оставаться здесь долго одной, совсем не хотелось. И она брела вдоль берега, ища, хоть какие-то следы, выживших людей.

Вдруг что-то очень липкое похожее на щупальца схватило её за ногу и попыталось затащить в воду. Айяно закричала и уже хотела залиться слезами и будь с ней что будет, но она быстро одумалась и сама схватила щупальцу и разжала её на своей ноге, после этого сразу же пустилась бежать дальше от реки. Пробежав огромную плантацию сочной высоко растущей травы, девочка рухнула спиной на землю и тяжело задышала. Ей захотелось вернуться в свою комнату, захотелось прижаться, обнять свою уставшую маму. Не выдержав, Айяно заревела, она почувствовала, как силы покидают её, что она не хочет бороться, вцепилась руками в землю и стала швырять её.

– Мама, мама, о нет, что происходит, почему не может произойти что-то хорошее, почему только плохое, я хочу домой... она кричала и задышалась от слез, глаза становились красными.

В конце Айяно просто лежала в высокой траве, и не понятно было, дышит она или нет. Но, девочка встала, хотя, была совершенно измучена.

Нет, я больше не буду плакать, мама с папой бы мной точно не гордились, я развалилась здесь, как добыча для зверей и чудовищ, нужно идти. Этими словами она попыталась сама себя убедить, что справится со всем и это у неё получилось. Айяно шла прямо в лесную чащу, ощущая прилив злости, одновременно с её страхом, но если бы ей сейчас попался какой – ни будь опасный зверь, то без боя она бы точно не сдалась и уж что-что, а вот реветь бы и не вздумала.

XVI. Преследуемые динозаврами

– Réveillez-vous, êtes-vous d'accord? (Очнитесь, с вами всё в порядке?) – говорил Матис Беноа, сидя около, пролежавшей некоторое время без сознания, Гелене Мамий.

Она открыла глаза и смутно посмотрела на человека.

– А, что со мной? Где мы? А остальные люди? Я никого больше не вижу, их что съела змея?

– Je ne comprends pas (Я вас не понимаю)

– Что? Ах, вы француз, как вы мило картавите, что же нам делать.

– Hmm, allons chercher d'autres (Идемте, поищем остальных) сказав это, Матис помог подняться Гелене и они пошли.

Некоторое время они молчали.

– А как вас зовут? Имя. Понимаете? Как мне к вам обращаться?

– Что? Вы хотите пить? Или, может быть, вы хотите поближе? Это не беспокоит меня, я довольно хороший человек, человек, которого я могу сказать вам, тоже. (Что? Вы хотите пить? Или может быть хотите поближе познакомиться? Я не против. Вам повезло, ведь я довольно хороший человек и мужчина я вам скажу тоже.)

Гелена удивленно выслушала его речь и сказала.

– Я Елена

– О, я вижу, и очень жаль. Я Матис. Матис Беноа.

– Значит, вас зовут Матис, да очень приятно, хотя вы все равно этого не понимаете, так что вот.

– Я думаю, что если мы собираемся мы не найдем кого-то, не логично? (Я думаю, если мы будем идти, то мы кого – ни будь, найдем, логично, не правда ли)

Гелена посмотрела на него, сдвинув брови.

– Ах, да, вы не понимаете меня, но это не имеет значения, мы с вами в целом, не обязательно включать другие, особенно для меня, с моим кругом знаний очень трудно понять, обычные люди, я всегда был более понятным, чем другие. (Ах, да вы меня не понимаете, но это не страшно, нам с вами в общем, совсем не обязательно понимать друг друга, особенно меня с моим спектром знаний, его очень трудно понять простым людям, я всегда отличался большей интуицией, чем другие.)

Гелена просто улыбнулась ему.

Пройдя довольно не малое расстояние, они всё время молчали, лишь иногда переглядываясь друг с другом, наверняка оба они думали о том, что с ними потом будет.

– Я уже должен был закончить подготовку для вступления в брак и «быть с моей любимой Кларис. О, Клариче, моя прекрасная жена. Она была, как красивая красивая невеста. Когда я «был с ней, даже часто думал, не достоин такой красоты. (Я ведь уже должен был заканчивать подготовку к свадьбе и должен быть с моей любимой Кларис. О, Кларис, моя роскошная леди. Она была такой прекрасной, замечательной невестой. Когда я находился рядом с ней, то даже часто думал, что не достоин такой красоты). Сказав это, Матис Беноа, невольно заревел, заревел, так как ревут в отчаянии.

Гелена не поняв ни слова из того, что он сказал, просто обняла его, и ей до боли самой хотелось пустить слезу, но она хотела быть сильной, она даже хотела мести, только мести. Когда же француз успокоился, то гордо зашагал вперед.

– Допустим, вы не видели, что-то человеческих слез, чтобы увидеть женщину, но еще не совсем знакомы, это низко для меня. (Допустим, вы этого не видели, мужские слезы ни к чему видеть женщине, да ещё и совершенно не знакомой, это низко для меня.)

Да, довольно странный француз, подумала про себя Гелена Мамий и поспешила за ним.

Они шли, и их взгляд падал на каменные глыбы, которые походили на маленький горный каньон. Впереди них расстилались огромные полукруглые поля. И вот они заметили вдаль, две фигуры, быстро приближавшиеся, к ним. Это были Кристиан Ларсен и Деми Эртон, он кое-как тащил её за собой, не давая ей останавливаться.

Странно, почему они так быстро бегут. – Подумала про себя Гелена. Она посмотрела на своего приятеля француза, он улыбался и был весьма рад, что ещё остались выжившие люди, но потом его счастливое лицо сменила маска, наполненная ужасом и страхом. Гелена Мамий быстро устремила свой взгляд вперед и поняла в чем дело, эти люди бежали уже почти совсем близко, а за ними гналась куча каких-то существ внешне похожих на динозавров и чем-то на носорогов, да ещё они явно были плотоядными, потому что так стремились отхватить кусок мяса с человеческого тела. Гелену тоже охватил ужас, она закричала, приближавшимся людям, что бы они побежали за ними, и быстро указала на каменные глыбы, потому что как она предполагала, там можно было бы спастись. Матис сразу же понял, куда нужно бежать, но не забыл о долге чести и помог нести бедную Деми Эртон Кристиану. Мужчины подняли её и быстро направились к горе.

– Sapristi! Sapristi! – (Черт возьми! Черт возьми!) – кричал Матис, убегающий от динозавров и, думая только о том, что бы они ни отхватили лакомый кусок от его задней части тела.

Кристиану было больно наступать на острые камни, так как когда его похитили, на нем не было обуви, но он старался этого не замечать и быстро забирался вверх, держа на руках Деми.

Все четверо сидели на выступе горной породы и смотрели вниз, желая узнать, смогут ли их достать эти вымершие уже давно на их планете, животные.

– Динозавры, Боже мой, страшные существа, я бы согласился жить на Луне, где нет ничего, кроме nevisomosti, чем, kishachey эти животные планеты. (Динозавры, Боже мой,

ужасные твари, я бы скорее согласился жить на Луне, где ничего нет, кроме невесомости, чем на этой, кишашей такими животными планете.)

– То, что я не понимаю вас, но вы, кажется, француз? (Что, я вас не понимаю, но вы, похоже, француз?) – Сказал Кристиан.

Этим динозаврам не добраться до нас, теперь придется переждать, когда они уйдут. – Подумала Гелена.

– Oh, we're lucky we're safe now (Ох, нам повезло, мы сейчас в безопасности) – сказала Деми.

– Я одна здесь сейчас никого не понимаю? Хм. – Гелена Мамий.

Все посмотрели друг на друга, а потом вниз на динозавров, те терлись своим брюхом о камни и издавали грозные звуки.

– Теперь это не произойдет, но вниз, я вряд ли пойду вниз. (Что бы сейчас не случилось, но вниз я вряд ли спустился бы.) И Матис Беноа придвинулся к каменной стене, обвив руками ноги.

Уже всем стало ясно, что они не поймут друг друга, но это было так же ясно, как и то факт, что им все же стоит оставаться вместе, и нужно переждать, а потом отправиться на поиски еды, на поиски остальных, других планов у них и не могло пока быть.

Они так и сидели, ничего не говоря друг другу. У Деми Эртон, которая сидела в длинной кофте, ей по колено, потекли слезы, но она их сразу же вытерла своей теплой морщинистой рукой и улыбнулась. Потом она села на колени, взяла в свои руки, руку Гелены, Кристиана и Матиса, и каждого поцеловала в лоб.

Деми, назвала своё имя, остальные члены их маленькой компании тоже представились, ведь может быть, они не знали языки друг друга, но имена им были понятны.

– Я, верю, что всё будет хорошо, даже не смотря на то, что уже случилось и, кажется, нет никаких шансов выжить, да и не зачем особо жить, но я верю, это ещё не конец, а только начало. Сказав это, пожилая женщина вздохнула.

И хоть и никто не понял её, но Гелена подумала, что эта женщина очень сильная, мудрая, и, конечно же, добрая. Остальным тоже стало немного легче, казалось, что через свой поцелуй Деми поделилась со всеми ими своим теплом и верой в лучшее.

Спустя некоторое время, звуки, издаваемые плотоядными животными, исчезли. Все посмотрели вниз, и там никого не было, видимо динозаврам наскучило ждать свою жертву и они решили уйти. Нужно было спускаться и отправляться дальше, но спуститься первым никому не хотелось. Тогда Кристиан Ларсен все же решился испытать судьбу и не хотел думать о плохих последствиях. Он начал осторожно спускаться на траву.

А он смелый, подумал про себя Матис, но порыв Кристиана спуститься первым вовсе не был так заключен в его смелости, просто Кристиан Ларсен надеялся, что Бог не допустит того, что бы его вот так разорвали эти звери. Динозавры и правда ушли, так как Кристиан был ещё жив. В след за ним начали спускаться остальные.

Матис сразу же направился в лес, и другие, тоже не раздумывая, пошли за ним, они не знали, какие могли бы им ещё опасности встретиться и в лесу, но что так будет лучше, почему то никто не сомневался.

Они шли сквозь, свисающие лианы, держась, рядом друг к другу. Но вот обычный лес, хотя может и не совсем обычный, потому что в нем сочеталось множество растений разных тропиков, и особенно сами растения были весьма не обычными. Например: снежная лилия королевства Инстехов сразу же оказала впечатление не совсем обычного цветка, так как он был больше всех четверых человек в размере. И бедный Матис Беноа, задевший его потрогать, мог бы заледенеть на месте и покрыться толстой коркой льда. Если бы не заметил, рядом стоящих в снежных глыбах животных, прикасающихся к цветку, но он заметил и быстро отскочил, так что волшебство цветка едва успело заморозить ему обувь.

Матис ещё долго что-то лепетал на французском языке, весьма удивленный и испуганный сюрпризами этой планеты.

Так этот самый лес сменился чем-то странным, чем дальше они проникали в глубь леса, то тем меньше они слышали звуков, наполняющих каждый живой организм, не было слышно птиц, животных, не насекомых, но если бы они и встречали здешних насекомых, то не пожалели бы, что их здесь нет. И сам лес казался каким-то старым, тихим, дремучим, даже очень древним, это пугало и завораживало одновременно.

XVII. Праведные души

Не пришлось долго идти в полной тишине по этому, древнему лесу. Стали слышны звуки, очень красивые звуки, даже похожие чем-то на мелодию. Музыка была не громкой, но абсолютно каждый её здесь слышал, как будто она звучала из самого сердца. У людей это вызвало удивление, но страха почему-то больше не было, потому что было такое чувство, что такая прекрасная музыка просто не может быть связана с чем-то ужасным и плохим. И они были правы.

То, что потом увидели Матис, Кристиан, Гелена и Деми, и то, что уже успели увидеть остальные, казалось не реальным, чем-то фантастическим, недостижимым, даже в какой-то степени безупречным. Все видели перед собой башню, воздушную башню, у которой не было видно начала и конца, она была окружена дымкой, всё освещалось белым светом, этим светом было покрыто всё: деревья, трава, земля. Затем все четверо весьма удивились, хотя чему можно было ещё удивляться. Но они увидели бабочек, необыкновенных бабочек. Так как те были почти совсем бесформенными ярко-сияющие, как маленькие фонарики. Да и к тому же они на лету превращались в белых птиц с хвостами красивее, чем у любого павлина на Земле, а глаза их были такими синими, что в них можно было бы утонуть. Невозможно было оторваться от этого всего, даже если бы сейчас прошла целая вечность, то никто бы и не заметил.

– Мы здесь не одни – сказала Гелена и что странно, но все поняли, что она сказала.

Матис Беноа повернул голову и увидел остальных людей, с которыми они вместе были в пещере.

– Уф, а я уж думал, вы четверо пропали, все здесь, кстати, попрошу вас заметить, как только мы пришли сюда, то мы стали понимать друг друга, хотя многие из нас не знают языки других. Это место просто сказочное, не правда ли? И мне что-то подсказывает, что именно здесь мы решим нашу будущую судьбу.

– Вы, правы, молодой человек, я лично никогда не думала увидеть такого чуда. – Деми Эртон мило улыбнулась. – Мы все разделились, и как я посмотрю, все живы, да к тому же все пришли именно сюда, но почему? Почему, всех сюда так тянуло, хотя мы ни разу здесь не были?

– Потому что, это мы вас сюда позвали, что бы дать вам шанс.

Это был очень мягкий, чистый, доброжелательный голос, и тот, кто его произнес, точно не был человеком. Перед людьми появились в этом облачном свете призраки, если их так можно назвать, все они как будто немного парили над землей.

– О, Боже, кто вы? У меня столько много вопросов, но это единственный вопрос, который я могу задать сейчас, может, вы объясните? – быстро сказал Матис.

– Мы духи – хранители, нас ещё называют праведными душами.

– Хранители чего? И как вы нам хотите помочь? – спросила Жанна Лонг.

– Думаю, разговор нам предстоит не совсем короткий. – Улыбнулся дух. – Сейчас я вам всё объясню. Вы все прекрасно знаете, что нет ничего вечного, нет бесконечно не ломающихся вещей и предметов, нет вечной жизни, вы все смертны, нет таких планет, кото-

рые бы никогда не исчезли. Для вас нет ничего бесконечного, есть что-то очень длительное, но не бесконечное. Так вот, это всё к нам духам-хранителям никак не относится, пожалуй, вечность это единственное чем можно нас определить. Мы были всегда, как и ваши миры, как и жизнь, но ваши миры, вселенные, всё исчезало, а потом вновь создавалось, только мы не исчезали, и никогда не исчезнем. Благодаря, нам жизнь существует, вы думаете, может что-то исчезнуть вот так просто? Нет, например ваша человеческая жизнь, когда вы умираете, то ваши мысли не могут просто исчезнуть, как будто их никогда и не было, это просто не возможно. Мы храним жизнь, любую жизнь, существующую здесь и сейчас, существовавшую много лет назад и даже ту будущую жизнь, которой как вам казалось, нет. Мы духи никогда и никому не помогаем, запомните это, мы просто храним жизнь, мы не отвечаем за ваши жизни не перед кем, вы все живете, так как хотите жить. Духи просто дают вам шанс, шансы есть у всего сущего, абсолютно у всего. Мы предлагаем варианты, а вы живете, вот и вся суть.

– А когда мы умрем, мы что попадем в рай или ад? Они существуют? Или наши души просто будут странствовать? – спросила Жанна Лонг.

– аха, ваш вечный вопрос, вопрос живых существ, что же будет с вами после вашей так называемой гибели. Вы так хотите это знать, что вас ждет потом? Как я уже говорил, ваши мысли не могут исчезнуть, а вот тело ваше сгниет, надеюсь, вы не считаете, что вы те, кто вы есть лишь потому, что ваше серое вещество позволяет вам думать, а то нам вовсе незачем с вами говорить. Дорогие мои, если вы просто будите жить и верить. Я не знаю, во что там верит каждый из вас, но просто верить во что-либо, а потом умереть, то вся жизнь не покажется вам уж настолько сложной и запутанной. Тогда вам не понадобится думать о том, что с вами будет. Будет то, что должно быть, а большего вам знать не нужно, вы же не духи-хранители, вы просто часть всей жизни.

– Да, похоже, я никогда этого не узнаю, а вопрос был совсем простой. Я просто хотела знать, возможно, ли нам переродиться, просто интересно. Раз вы такие всезнающие, то могли бы и ответить.

– ахаха всезнающие, смешное слово, мы храним все миры прошлого, настоящего, будущего и параллельного и потустороннего, но даже мы не можем знать, что может случиться потом. (Дух-хранитель улыбнулся.)

– Но, вы же знаете будущее.

– Будущее миров, да знаем, но даже будущее может измениться, всё меняется. Как бы вам это проще представить. Допустим: вы наблюдаете за какой-либо диаграммой. На ней показано, что произошел либо спад или подъем, а может что-то исчезло из вашей диаграммы, но вот почему произошло то или иное, вы этого в точности не знаете. В этом вся прелесть жизни. Кто же захотел постичь жизнь, тот навсегда остался проигравшим, это невозможно постичь никому и никогда.

– А вы умеете запутывать ещё больше.

– Не расстраивайтесь, Жанна.

– Я не расстраиваюсь, я думала, что всё просто, если разобраться.

– Жизнь это вам не в телескоп смотреть и понимать, где какие звезды, что вы можете знать о звездах, если вы даже ничего не знаете о других мирах.

– А, что кроме развитой человеческой цивилизации есть другие? – спросил Матис.

– А, вы что разве не заметили, на вашу планету напали эльмесы, и уничтожили её, да они тоже очень развиты, но вы люди не знали, что они существуют. Эльмесы жили так же давно, как и человечество. Их планета может двигаться в том направлении, в каком они пожелают. Планету может никто никогда не заметить, если они этого не захотят. Они очень умны, весьма непривлекательны на ваш вкус. Но они решили завести себе рабов и уничто-

жить вашу планету, потому что вы как заноза у них в одном месте. Люди всегда стремились всё покорить. Эльмесам надоело скрывать свою планету: они решили открыться.

– Спасибо, теперь то, вы, нас успокоили – иронично подметил Матис Беноа.

– Да, теперь после такого заявления, я никогда не смогу спокойно спать – сказал Бад Келли.

– Это же шедевр, а не сон, я не знаю, но просыпаться мне совсем не хочется, ахаха – проговорила быстро Эмили Смит.

Все сконфуженно на неё посмотрели.

– Не обращайтесь внимания, просто Эмили спала, понимаете? – обратился Да Гао, к духам.

– Да, юноша, теперь мы всё понимаем.

– Что ж, хорошо, поговорили, это всё прекрасно, но насколько я понял, вы хотели нам помочь, я желаю знать, как вы хотите нам помочь, и чем? Надеюсь, вы не передумали – сказал я.

– Рон, мы окажем вам услугу и дадим шанс, шанс всему, что вам так дорого, вы думаете, что Земля уничтожена, но это не совсем так. Как я говорил, существует множество миров, так вот ваша планета сейчас находится в мире мертвых, в мире, где после довольно долгого пребывания всё становится несущественным и призрачным, там всё меняется, и вернуть уже в таком случае от туда ничего нельзя. Я думаю, теперь вы успокоитесь, что все ваши родные и близкие живы, никто не пострадал, я вам даже больше скажу, никто не заметил, что их взорвали, там на вашей планете все живут прежней жизнью и не догадываются, что происходит, только лишь спустя время жизнь начнет угасать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.